

М. К. Саложникова

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ

Периодизация первобытнообщинного строя, разработанная Л. Г. Морганом, в некоторых аспектах устарела. Об этом неоднократно уже писалось. Но попытки создания новой периодизации пока нельзя признать вполне удачными. Ни одна из предложенных схем не стала общепризнанной, в том числе и последние — Ю. И. Семенова¹, Н. А. Бутинова² и И. Зелльнов³. Причины этих неудач кроются, как мне кажется, в неправильном выборе основного критерия.

Лучше всего это можно показать на разборе указанных выше работ. Рассмотрим схему периодизации, предложенную Ю. И. Семеновым. Он делит первобытную историю на три эпохи:

1. Эпоха первобытного человеческого стада, или эпоха формирования человеческого общества.

2. Эпоха существования и развития родового коммунистического общества, которую он разделяет на две фазы:

а) фаза родовой коммуны, или первобытного коммунизма;

б) фаза семейно-кланового коллектива, или семейно-кланового коллективизма.

3. Эпоха трансформации родового общества в классовое⁴.

В основу предлагаемой схемы, как пишет Ю. И. Семенов, положено изменение всей системы производственных отношений в целом, а не исчезновение или появление тех или иных отдельных производственных отношений (стр. 82).

Так как в настоящей работе рассматривается периодизация первобытнообщинного строя, то будут затронуты только две последние эпохи.

Первую фазу второй эпохи — фазу первобытного родового коммунизма — автор характеризует следующими производственными отношениями: родовая собственность на основные средства производства и предметы личного пользования. Личной собственности нет. Распределение носит уравнилельный характер и неразрывно связано с процессом потребления (стр. 84—85). Производственный коллектив в силу дисэкономического и дислокального брака полностью совпадал с родом, а производственные отношения полностью совпадали с родовыми (стр. 84).

¹ Ю. И. Семенов, О периодизации первобытной истории, «Сов. этнография», 1965, № 5, стр. 74—93.

² Н. А. Бутинов, Первобытнообщинный строй (основные этапы и локальные варианты), В кн. «Проблемы истории докапиталистических обществ», М., 1968, стр. 89—155.

³ Ir. Sellnow, Grundprinzipien einer Periodisierung der Urgeschichte, Berlin, 1961.

⁴ Ю. И. Семенов, Указ. раб. (далее при разборе этой работы ссылки на нее даются в тексте).

Критической точкой, толчком для перехода ко второй фазе, автор считает появление минимального прибавочного продукта (стр. 85). К этому же периоду автор относит появление парной семьи и переход к унитарному поселению супругов, в результате чего производственный коллектив уже не совпадает полностью с родом, а производственные отношения — с родовыми (стр. 87). Основные средства производства остаются в коллективной собственности, но не всего производственного коллектива, а лишь его ядра, состоящего из лиц, принадлежащих к одному роду. Это, по мнению автора, способствовало формированию собственности, обособленной от коллективной, у тех индивидов, которые не входили в ядро семейно-кланового коллектива (стр. 89). У каждой парной семьи появляется своеобразное подсобное хозяйство. Личная собственность, которая формируется в этот период, к его концу приобретает черты частной (стр. 89). Возникает обмен сначала между родами, «затем между индивидами, принадлежащими к разным родам, что подготовило и сделало возможным его проникновение и во внутрь самого коллектива» (стр. 85). Возникает неравенство в количестве вещей, находившихся в личной собственности, неравенство между возрастными группами и полами, неравенство в распределении (стр. 89). В данной работе Ю. И. Семенов не поясняет, в чем заключалось неравенство в распределении, но в статье «Проблема перехода от материнского рода к отцовскому» он говорит, что распределение было по труду, т. е. было таким, при котором учитывался вклад в создание общественного продукта. Вначале учитывалось просто наличие вклада, затем степень его соответствия возможностям человека, и, наконец, все больше учитывались размеры вклада⁵. В целом автор характеризует вторую фазу как начало разложения родового коммунизма (стр. 89).

Критической точкой, знаменующей переход к третьей эпохе — эпохе превращения родового общества в классовое, является начало систематического и регулярного производства прибавочного продукта (стр. 89—90).

Для этой эпохи автор считает характерными следующие производственные отношения: общинное землевладение с частным семейным пользованием (стр. 91); личная собственность развивается в частную (стр. 90), и, видимо, это превращение завершается в пределах данного периода, так как автор находит, что у тлинкитов, хайда и цимшиян была развита частная собственность (стр. 80). О характере распределения в этот период Ю. И. Семенов не говорит, но можно заключить, что в распределении уже серьезно нарушен принцип равенства, так как резко усилилась имущественная дифференциация (стр. 90).

Появляется рабство, выделяется рабовладельческая верхушка, происходит социальное расслоение и среди сородичей, и среди соплеменников (стр. 92). В эту же эпоху возникают большие семьи, которые синтезируются из парных, но в дальнейшем снова распадаются на малые, однако уже не парные, а моногамные (стр. 90). «Отдельные семьи (большие или малые), являющиеся основными хозяйственными ячейками, входят в состав более крупных экономических объединений, которые принято именовать соседскими или сельскими общинами и которые мы будем называть просто общинами» (стр. 90—91). Хозяйства больших семей выступают по отношению друг к другу как частные (стр. 90).

Начальная стадия существования первобытного общества относится к периоду, для которого мы не располагаем этнографическими параллелями, а данных археологии, освещающих в какой-то степени общественные отношения этого времени, очень мало. Поэтому естественно, что для реконструкции общественного строя этого периода приходится прибегать

⁵ Ю. И. Семенов, Проблема перехода от материнского рода к отцовскому, «Сов. этнография», 1970, № 5, стр. 60.

к гипотезам, на которых целиком и построена характеристика первой фазы второй эпохи схемы Ю. И. Семенова.

Часть характеристики второй фазы также основана на гипотезах. Нам неизвестно, когда сформировалось понятие личной собственности и сформировалось ли оно одновременно с понятием коллективной собственности или позднее. И если эти понятия сформировались одновременно, то существование личной собственности не является отличительной чертой второй фазы. То же относится к парной семье, время появления и происхождение которой нам неизвестны. И нельзя считать установленным, что парная семья возникла позднее, чем род. Многие придерживаются противоположного мнения.

О существовании межгруппового обмена в верхнем палеолите свидетельствуют археологические данные⁶. Но опять же неизвестно, возник ли он раньше родовой организации или позже. К числу отличительных признаков второй фазы Ю. И. Семенов относит также несопадение производственного коллектива с родом и производственных отношений с родовыми. Но это утверждение основано на гипотезе об изначальноности дислокального брака, а следовательно, и это отличие носит чисто гипотетический характер. А между тем автор относит перечисленные выше различия к числу признаков начинающегося разложения первобытного общества (стр. 89).

Вызывает возражение применение термина «распределение по труду» к данному периоду. Распределение по труду — это принцип распределения при социализме, который подразумевает строгий учет количества и качества труда, учет различий между квалифицированным и неквалифицированным трудом, равенство между полами. Применение этого термина к первобытности неправомерно.

Следует добавить, что и некоторые другие утверждения автора вызывают недоумение. Так, непонятно, как могла возникнуть обособленная собственность у индивидов, не входящих в ядро производственного коллектива, и на что она распространялась? В чем видит автор проникновение обмена во внутрь самого коллектива? В чем заключаются изменения в характере индивидуальной собственности, которые к концу периода придают ей черты частной?

В характеристике третьей эпохи также имеются спорные положения. Здесь явно сказывается недостаточная теоретическая разработка проблемы общины, о чем справедливо писал М. К. Кудрявцев в своей книге «Община и каста в Хиндустане», где он говорит, что у нас нет ни полной ясности в определении самого понятия «община», ни исчерпывающей классификации общин, ни удовлетворяющей нас периодизации⁷. Обособленные хозяйственные коллективы этого периода Ю. И. Семенов называет большими семьями, а многие другие авторы — домовыми или семейными общинами. Но дело здесь не в названиях, а в том, к какой категории социальных общностей относит тот или иной автор эти коллективы. Если относить их к категории общин, то неправильным становится и определение их собственности на землю как частной семейной.

Взяв за основу выделения эпох и фаз перестройку всей системы производственных отношений, автор фактически отступает от этого принципа. Он нигде не указывает характера разделения труда, а в характеристике третьей эпохи не рассматривает даже отношений распределения.

Н. А. Бутинов делит историю первобытного общества на три основных этапа, лишь несколько видоизменяя схему Моргана.

Первый этап, по периодизации Моргана, соответствует средней и высшей ступени дикости, по археологической — верхнему палеолиту и мезо-

⁶ Г. П. Григорьев, Верхний палеолит и происхождение Homo sapiens, М., 1968, стр. 156—157; Ю. В. Кухаренко, Археология Польши, М., 1969, стр. 29.

⁷ М. К. Кудрявцев, Община и каста в Хиндустане, М., 1971, стр. 13.

литу⁸. Характерными для этого этапа являются присваивающее хозяйство, естественное разделение труда (стр. 129), бродячий или полуоседлый образ жизни (стр. 125, 128), отсутствие или слабое развитие родовой организации (стр. 116), нестабильный состав общины (стр. 128, 129), которую Н. А. Бутинов называет «кровой» и определяет как до-родовую. В ней имелись лишь зачатки родовой организации, и ядро ее состояло либо из группы мужчин-ровесников, считавших себя братьями, либо из женщин-ровесниц, считавших себя сестрами, либо (чаще всего) из группы мужчин и женщин, считавших себя братьями и сестрами. Это ядро было окружено «оболочкой», состоявшей из мужей и жен, не связанных с членами ядра кровным родством (стр. 116). Кровная община построена не на вертикальном (через поколения), а на горизонтальном (в рамках одного поколения) родстве. Все члены ядра считают себя сиблингами (братьями и сестрами), и символом их кровного родства является тотем, который тоже считается сиблингом (стр. 117). Кровная община экзогамна (стр. 132).

Второй этап соответствует, по периодизации Моргана, низшей ступени варварства, по археологической — неолиту (стр. 155). В этот период складываются такие виды хозяйства, как развитые охота и рыболовство (стр. 137), происходит переход от присваивающего хозяйства к производящему — земледелию и скотоводству. На рубеже этого периода (с переходом от высшей ступени дикости к низшей ступени варварства) возникает родовая община (стр. 117).

Родовая община в отличие от кровной более стабильна по составу (стр. 141). Она так же, как и кровная община, экзогамна и состоит из ядра и оболочки, но в отличие от кровной общины все члены ядра связаны родством с общим предком вертикально, через восходящие поколения и только по одной линии: либо через женщин (если брак матрилокальный), либо через мужчин (если брак патрилокальный) (стр. 141). Община становится больше по размерам.

На этой же стадии постепенно «формируется новая социальная единица — племя как объединение родовых общин. Появляется вождь племени, совет племени» (стр. 143). В конце этой стадии намечаются первые признаки выделения и обособления племенного вождя и вождей родовых общин, превращение родовых различий в различия сословные и кастовые (стр. 143).

Третий этап по археологической периодизации соответствует позднему неолиту и металлу. «По периодизации Моргана и Энгельса — это средняя ступень варварства, т. е. период, предшествующий возникновению раннеклассовых государств, и высшая ступень варварства, характеризующаяся появлением ранних государств-городов» (стр. 143). Происходят значительные сдвиги в производительных силах (выделение ремесла, появляется прибавочный продукт), которые обуславливают развитие обмена, появление частной собственности, имущественной и социальной дифференциации, зависимых и рабов (стр. 145). Для этого этапа характерным типом общины является «гетерогенная» община, которая состоит из нескольких домовых общин, неравных по имущественному и социальному положению (стр. 148, 149).

Три основных этапа в схеме Н. А. Бутинова представлены тремя типами общин — кровной, родовой и гетерогенной. Тип общины — его основной критерий.

Главный недостаток схемы периодизации, предложенной Н. А. Бутиновым, заключается в том, что выбранный им критерий не соответствует поставленной цели. Н. А. Бутинов ставил перед собой задачу дать периодизацию первобытнообщинного строя, который, как и всякий

⁸ Н. А. Бутинов, Указ. раб., стр. 155 (далее при разборе этой работы ссылки на нее даются в тексте).

другой общественный строй, определяется совокупностью производственных отношений. Н. А. Бутинов не только не использует производственные отношения в качестве основного критерия для определения этапов развития первобытного общества, но и вообще уделяет им очень мало внимания. В характеристике первого этапа он ограничивается упоминанием о том, что разделение труда было по возрасту и полу (стр. 129). Заканчивая раздел, посвященный этапу родовой общины, он вскользь говорит, что в конце этого периода «намечаются первые признаки выделения и обособления племенного вождя и вождей родовых общин» (стр. 143). И только в характеристике третьего этапа он рассматривает вопросы собственности, распределения и разделения труда.

Если же племена, отнесенные Н. А. Бутиновым к первым двум этапам его схемы, рассматривать с точки зрения производственных отношений, то можно обнаружить некоторые несоответствия. Калифорнийские индейцы и огнеземельцы отнесены Н. А. Бутиновым к первому этапу (стр. 128). У калифорнийских индейцев майду были вожди — у северных выборные, у южных наследственные⁹, т. е. имелись лица, постоянно выполняющие организационные функции и занимающие в системе производства особое место. У южных майду вождь пользовался некоторыми привилегиями в распределении. Он сам выбирал свою долю от убитых животных, иногда молодые охотники отдавали ему всю свою добычу¹⁰. Появление лиц, постоянно выполняющих организационные функции, — это уже отделение умственного труда от физического, правда, в зачаточном виде, так как вожди майду не были освобождены от трудовой деятельности. Выделения ремесла у майду не было. Единственным ремеслом, в котором они достигли большого совершенства, было плетение, а им занимались женщины, мужчины выполняли только простые работы¹¹. У огнеземельцев ни выборных, ни наследственных вождей не было, разделение труда было только половозрастным¹², и, следовательно, все различия в распределении обуславливались только естественными причинами, а не положением отдельных лиц или групп лиц в системе производства.

Папуасские племена, как широко и разносторонне представляющие родовую общину, Н. А. Бутинов относит ко второму этапу (стр. 139). А между тем среди них имеются племена, которые по производственным отношениям отличаются друг от друга. Так, например, у бонгу ни выборных, ни наследственных вождей не было¹³, в то время как у племен роро были наследственные вожди, т. е. уже имелось в зачаточном виде общественное разделение труда внутри общины¹⁴.

Таким образом, в схеме Н. А. Бутинова племена, различающиеся по характеру разделения труда (майду и огнеземельцы в первом этапе, и бонгу и роро — во втором), попадают в один этап. Различия в производственных отношениях для определения стадии развития общественного строя имеют большее значение, чем сходство типов общины.

И. Зельнов делит историю первобытности на четыре периода: ранний, средний, поздний и период разложения первобытнообщинного строя.

1. Ранний период — это период элементарного производства при общественной собственности на естественные источники средств существования и коллективном их использовании. Представления о собственно-

⁹ A. L. Kroeber, Handbook of the Indians of California, Washington, 1925, p. 399.

¹⁰ R. B. Dixon, The Huntington Expedition. The Northern Maidu, «Bulletin of the American Museum of Natural History», vol. XVII, part III, № 9, 1905, p. 224; A. L. Kroeber, Указ. раб., стр. 399.

¹¹ R. B. Dixon, Указ. раб., стр. 227.

¹² А. Зубов, Люди Огненной Земли, М., 1961, стр. 24, 29; «Народы Америки», II (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1969, стр. 384.

¹³ Н. А. Бутинов, Папуасы Новой Гвинеи, М., 1968, стр. 177.

¹⁴ Там же, стр. 140.

сти только начинают формироваться, и правила распределения не дифференцированы и подчинены задаче поддержания жизни всего коллектива¹⁵.

«Элементарным» производством И. Зельнов называет производство ради удовлетворения самых элементарных потребностей (стр. 116).

2. Средний период характеризуется непосредственным (direkte) общественным производством при общественной собственности на естественные источники средств существования, коллективном и индивидуальном использовании этих источников и индивидуальной собственности на отдельные орудия труда личного пользования (стр. 116). Все различия в распределении обусловлены только естественными причинами. Существует межплеменный обмен, но общественного разделения труда не возникает, так как обмен в этот период не является экономической необходимостью (стр. 115).

«Непосредственным» общественным производством И. Зельнов называет производство, при котором нет индивидуальных производителей, отношения обмена еще не имеют значения и естественные источники средств существования используются под контролем общества. Это коллективное хозяйство, которое ведется для поддержания жизни всего коллектива без промежуточного звена в виде обмена (стр. 117).

3. Поздний период был периодом «опосредствованного» (indirekte) общественного производства при индивидуальном и общественном присвоении продуктов труда и общественной собственности на важнейшие средства производства и индивидуальной на различные орудия труда. В поздний период преобладает индивидуальное производство, особенно в ремесле, но и в области земледелия и скотоводства индивидуальное производство имеет немаловажное значение, что приводит к индивидуальному присвоению продуктов труда (стр. 117).

«Опосредствованным» общественным производством И. Зельнов называет производство, при котором обмен уже имеет значение и общество уже отчасти утрачивает контроль над производством (стр. 117). В этот период создаются все предпосылки для разложения первобытнообщинного строя (стр. 117).

4. Период разложения первобытнообщинного строя характеризуется господством опосредствованного общественного производства при индивидуальном и частном присвоении продуктов труда. На землю и недра во многих случаях сохраняется общественная собственность, но некоторые важнейшие средства производства, например, скот и орудия для обработки металла, становятся частной собственностью. Продукты труда в некоторых случаях также становятся частной собственностью, т. е. используются как средство для эксплуатации чужого труда. Семья и отдельные лица еще больше, чем раньше, выступают как отдельные производители (стр. 117).

В качестве основного критерия периодизации И. Зельнов берет развитие производительных сил в их взаимодействии с производственными отношениями, так как считает, что следует исходить из всего способа производства (стр. 112).

В характеристиках отдельных периодов И. Зельнов совершенно правильно отмечает постепенную утрату обществом контроля над производством, но, к сожалению, не раскрывает связи этого явления с отношениями собственности.

Опираясь на общепризнанное определение частной собственности как собственности, полученной посредством эксплуатации чужого труда, Зельнов пытается решить вопрос, являлись ли верховные вожди на островах Полинезии частными собственниками. «До тех пор,— пишет

¹⁵ Иг. Sellnow, Указ. раб., стр. 116 (далее при разборе этой работы ссылки на нее даются в тексте).

она,— пока находящееся в руках вождя богатство используется еще преимущественно в общественных нуждах, нельзя говорить об эксплуатации» (стр. 478) и, следовательно, о частной собственности. «Только в том случае, когда это богатство использовалось в первую очередь для обращения в зависимое состояние других, или, другими словами, для содержания верхнего социального слоя, можно считать, что переход к частной собственности уже совершился» (стр. 479). И на этом основании И. Зелльнов утверждает, что на Гавайях, Таити и Тонга верховные вожди являлись собственниками контролируемого ими богатства (стр. 477).

В том случае, когда собственность, субъектом которой является какой-либо общественный институт (самостоятельный, самоуправляющийся общественный организм — от объединения общин до государства, церковь, монастырь и т. п.), основана на эксплуатации, для нее нет специального названия. Иногда ее продолжают называть общественной (что по существу неправильно), но чаще по субъекту собственности — племенная, государственная, церковная и т. д. Но она не является частной собственностью, так как частная собственность — это собственность частного лица, которое владеет и распоряжается собственностью от своего лица, а не от имени какой-либо организации или института. В случае общественной собственности всего важнее установить, в чьих руках находится верховное право распоряжения и, следовательно, контроль над производством.

Так, у австралийцев, которых И. Зелльнов относит к среднему периоду, верховное и неограниченное право распоряжения естественными источниками средств существования находилось в руках локальной группы, а точнее, у совокупности всех взрослых мужчин, на собраниях которых обсуждались все важные дела, касающиеся локальной группы¹⁶. Естественными источниками средств существования пользовались все члены общины без каких-либо ограничений или привилегий. Здесь право распоряжения не отделено от права использования и права владения.

Распределение также находилось под контролем общества. Охотничья добыча распределялась по определенным правилам, за выполнением которых следило общество. Для распределения растительной пищи обычно не бывало каких-либо определенных правил, но те семьи, в которых женщины были либо больны, либо находились во временной изоляции по случаю родов или траура, обеспечивались растительной пищей другими женщинами в порядке выполнения долга взаимопомощи, за выполнением которого также следила община¹⁷.

На примере папуасов можно проследить, изменяется ли что-либо существенно с переходом к земледелию. Угодия по собирательству, охотничьи и рыболовные распределяются у них так же, как и у австралийцев¹⁸. Право собственности на землю, а также верховное право распоряжения землей принадлежало общине; части общины (если община была разделена на хозяйственные коллективы) имели в наследственном владении определенные участки земли, отдельные малые семьи — во временном владении участки обработанной земли¹⁹. Только в тех общинах, в которых имелись обособленные хозяйственные коллективы, функции распоряжения были частично переданы вождям²⁰.

¹⁶ В. Р. Кабо. Каменные орудия австралийцев, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LXXX, 1962, стр. 67; D. Thomson, *Economic Structure and Ceremonial Exchange Cycle in Arnhem Land*, Melbourne, 1949, p. 11.

¹⁷ A. W. Howitt, *The native Tribes of South-East Australia*, London, 1904, p. 756 sq.

¹⁸ Н. А. Бутин ов, Папуасы Новой Гвинеи, стр. 103—108.

¹⁹ Там же, стр. 101.

²⁰ Там же, стр. 137—138, 141.

Община сохраняет также и контроль над распределением. Охотничья добыча, мясо домашних свиней и собак распределялись по определенным правилам, за соблюдением которых следила община. Продукты земледелия поступали в распоряжение семьи, но при устройстве праздников и церемоний каждая семья обязана была вносить свою долю²¹. Распределение остается равнообеспечивающим, т. е. таким, при котором все различия обусловлены только естественными причинами²². И только в тех общинах, где были вожди, в некоторых случаях они пользовались преимуществами.

С дальнейшим усложнением структуры самостоятельного общественного организма усложняются и отношения собственности. На островах Полинезии общественный организм представлял собой уже не простое объединение равноправных производственных коллективов, а целую систему соподчиненных социальных общностей, сложность которой была неодинаковой на отдельных островах. Так, на островах Тонга большие семьи объединялись в «матакали», несколько «матакали» — в «хаа», несколько «хаа» — в область, последние же были объединены под управлением верховного вождя²³. У маори на Новой Зеландии структура общественного организма была менее сложной. Там большие семьи «ванау» объединялись в «хапу», несколько «хапу» — в племя²⁴. На Новой Зеландии вожди могли наложить табу на любой участок на вновь открытой или вновь приобретенной земле, и никто уже не мог занять этот участок²⁵. Вождь племени являлся высшим судьей племени во всех делах, касающихся земли и имущества²⁶. На островах Тонга каждый вождь в области, ему подчиненной, мог согнать с земли по своему произволу простых общинников и поселить на их место других²⁷. В руки вождей поступали продукты и ремесленные изделия, собранные у населения либо в виде «подарков», как это имело место на Новой Зеландии²⁸, либо в виде натуральных налогов, собираемых более или менее регулярно, как это было на островах Тонга: ежегодно на празднике первых плодов, затем в виде приношений примерно два раза в месяц, и кроме того, в любое время, если возникала надобность в дополнительных запасах по случаю войны, похорон «священного» короля туй-тонга, приезда гостей и т. п.²⁹. В руках вождей было право наложения табу на источники пищи³⁰. Право распоряжения здесь уже не принадлежит совокупности членов общества, а только его высшему слою, представителем которого был верховный вождь.

Но право распоряжения ни верховного вождя, ни тем более подчиненных вождей не было неограниченным. Оно контролировалось как сверху (права подчиненных вождей зависели от их места на иерархической лестнице), так и снизу. Власть верховного вождя была ограничена обычаями и влиянием подчиненных вождей высших рангов, которые в случае недовольства верховным вождем или глубоких разногласий с ним могли убрать его³¹. Деятельность глав больших семей контролиро-

²¹ Там же, стр. 117; В. М. Бахтa, Папуасы Новой Гвинеи: производство и общество, В кн. «Проблемы истории докапиталистических обществ», М., 1968, стр. 306—310.

²² В. М. Бахтa, Указ. раб., стр. 314.

²³ Ig. Sellnow, Указ. раб., стр. 330 и след.

²⁴ «Народы Австралии и Океании» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1956, стр. 696—697.

²⁵ P. Buck, The Coming of the Maori, 1950, p. 380.

²⁶ «Народы Австралии и Океании», стр. 701.

²⁷ M. D. Sahlins, Social Stratification in Polynesia, Washington, 1958, p. 23; R. W. Williamson, Social and political systems of Central Polynesia, Cambridge, 1924, vol. 3, p. 266.

²⁸ «Народы Австралии и Океании», стр. 699.

²⁹ R. W. Williamson, Указ. раб., т. 3, стр. 118, 348—349.

³⁰ Там же, стр. 325—326.

³¹ R. W. Williamson, Указ. раб., т. 3, стр. 117.

валась совокупностью членов большой семьи. Имелись и народные собрания, функции и права которых были различными на разных островах. Так, на Тонга народные собрания только оповещались о принятых решениях, выступать на них могли лишь вожди и особые ораторы³². На Новой Зеландии в народных собраниях при обсуждении поднятых вопросов могли принимать участие все присутствующие мужчины³³.

Подводя итог сказанному, мы видим, что степень контроля общества над производством во многом зависит от разветвленности и сложности структуры общественного организма, что, в свою очередь, зависит от степени его централизации. Тенденция к централизации может быть обусловлена как непосредственно требованиями производства (например, при ирригационном земледелии необходимостью контроля над всей системой ирригации), так и опосредованно, например стремлением получать необходимое сырье или высококачественные изделия в виде налогов, а не путем межплеменного обмена, который по мере развития производительных сил и разделения труда между общественными организациями играет все большую роль. Важное значение для отношений собственности имела также сложность структуры самого общества, которая зависит от степени разделения труда по видам внутри общества, т. е. насколько полно выделилась та или иная отрасль производства, от числа этих отраслей и их значимости в системе производства, а также насколько полно монополизированы другие виды деятельности людей, например область положительных знаний, религии и пр., так как от этого зависит степень обособления социальных групп и зависимости одних социальных групп от других.

При рассмотрении изменений, происходящих в области распределения, И. Зелльнов отмечает только количественные изменения — расширение сферы индивидуального присвоения, в то время как с появлением вождей, т. е. лиц, постоянно выполняющих организационные функции, возникает потенциальная возможность привилегий в распределении, обусловленных не только возрастом и полом, но и местом, занимаемым в системе производства, в ряде случаев эта возможность претворяется в действительность.

Недооценивает И. Зелльнов и значение выделения ремесла. Она считает, что с появлением групп лиц, живущих своим ремеслом, ничего существенно нового ни в отношениях собственности, ни в отношениях распределения не возникает, так как ремесленники владели своими орудиями на правах личной собственности и вознаграждались за свой труд, как это бывало и на ранних стадиях развития (стр. 480). Пример островов Полинезии, пишет И. Зелльнов, хорошо показывает, что наличие групп лиц, занятых только своим ремеслом (строительство домов, строительство лодок, татуировка), еще не создает основания для действительного общественного разделения труда, поскольку они не работали на рынок и не были объединены в какие-либо союзы (стр. 306). По мнению И. Зелльнов, только на островах Самоа, где имелись объединения ремесленников, уже появилась основа для действительного общественного разделения труда в то время как на других островах Полинезии это были только предварительные ступени (стр. 307).

Но на ранних стадиях развития обмен трудом между лицами, хорошо владеющими данным видом ремесла, и лицами, которые владели им хуже, не был необходимым. С выделением ремесла этот обмен трудом становится уже вынужденным. И были ли ремесленники объединены в какие-либо союзы или нет, они уже представляли особую социальную

³² Там же, т. 2, стр. 475, 476; Те Ранги Хироа (П. Бак), Мореппаватели солнечного восхода, М., 1959, стр. 234.

³³ E. Best, The Maori as he was, Wellington, 1952, p. 97, 98.

группу со своими особыми интересами, отличными от интересов других членов общества.

Выбрав в качестве основного критерия взаимозависимость производительных сил и производственных отношений или, как она уточняет в заключении, «весь комплекс социально-экономических отношений» (стр. 476), И. Зелльнов фактически использует несколько вспомогательных критериев. В результате характеристики периодов становятся расплывчатыми и границы между ними определены нечетко. В среднем периоде межгрупповой обмен существует, но не имеет значения, в позднем и в периоде разложения первобытнообщинного строя — уже имеет. В среднем периоде имеется индивидуальное присвоение продуктов труда (стр. 157), в позднем тоже имеется, но оно приобретает большее значение.

Причины неудач прежних схем периодизации И. Зелльнов видит в их односторонности. Но ошибка заключалась не в этом, а в том, что в качестве основного критерия брались либо признаки, не соответствующие поставленной цели (тип общины в схеме Н. А. Бутинова), либо сложные явления (перестройка всей системы производственных отношений в схеме Ю. И. Семенова и весь комплекс социально-экономических отношений в схеме И. Зелльнов) и фактически использовалось несколько критериев.

Попытаемся расчленить историю первобытного общества на периоды, исходя из изменений только одного элемента производственных отношений — разделения труда. В этнографических описаниях мы встречаемся с тремя формами разделения труда — разделение труда по полу и возрасту, отделение умственного труда от физического в зачаточном виде (появление лиц, постоянно выполняющих организационные функции) и разделение труда по его видам (выделение ремесла). Характеристики выделенных периодов следует составлять по данным конкретных племен.

Так, характеристику первого периода мы получим, используя наши сведения о таких племенах, как, например, полярные эскимосы, огнеземельцы, австралийские племена курнаи, камиларои и племена Арихемленда, пигмеи, у которых разделение труда существовало только по полу и возрасту.

Самостоятельный, самоуправляющийся общественный организм у всех этих племен представляет собой немногочисленную локальную группу. Оформленного управления нет, есть только лица, пользующиеся влиянием в силу своих личных качеств.

Производительные силы характеризуются следующими показателями. Технология производства очень проста и не требует специализации отдельных отраслей. Процесс производства тоже прост, и нет необходимости в лицах, постоянно выполняющих организационные функции. Тип и уровень хозяйства различны. Австралийцы, огнеземельцы и пигмеи ведут довольно примитивное присваивающее хозяйство, у эскимосов — развитой морской промысел.

Форма разделения труда позволила нам объединить эти племена в одну группу. Все различия в распределении обусловлены только естественными причинами — полом, возрастом и способностями. Основные средства производства находятся в общественной собственности, право распоряжения и пользования не разделены и принадлежат совокупности всех членов общины, следовательно, и контроль над производством находится в их же руках.

Для характеристики второго периода можно использовать данные таких племен, как калифорнийские индейцы помо и майду и папуасские племена кутубу и роро.

У майду и помо самостоятельным, самоуправляющимся обществен-

ным организмом было объединение небольшого числа поселений³⁴. У кутубу и роро — одно поселение, разделенное на обособленные хозяйственные коллективы³⁵. У всех этих племен имелись наследственные или выборные вожди.

Производительные силы характеризуются следующими показателями. Технология производства проста и не требует специализации отдельных отраслей, т. е. нет выделения ремесла. Процесс производства несколько усложняется из-за наличия обособленных хозяйственных коллективов, так как уже требуется согласование вопросов, касающихся всего общественного организма, вследствие чего появляется необходимость в лицах, постоянно выполняющих организационные функции. У калифорнийских индейцев развитое присваивающее хозяйство, у папуасских племен — мотыжное земледелие.

Наряду с разделением по полу и возрасту у них уже имеется отделение умственного труда от физического, правда, в зачаточном виде. Обязанности лиц, постоянно выполняющих организационные функции (вождей и глав обособленных хозяйственных коллективов), просты и не требуют освобождения от производственного труда, но все же они занимают особое место в системе производства; это сказывается на отношениях распределения и на отношениях собственности. Хотя распределение в основном сохраняет равнообеспечивающий характер, но вожди пользуются некоторыми привилегиями. Основные средства производства остаются в общественной собственности, но появляется обособленная собственность отдельных хозяйственных коллективов, право распоряжения частично передано вождям и главам производственных коллективов.

Переходя к рассмотрению третьего периода, следует сразу же сказать, что выбранный критерий четко отделяет его от предшествующих периодов, но не определяет его верхнюю границу, так как в объем понятия «общество с разделением труда по видам» входит не только период превращения доклассового первобытного общества в классовое, но и все последующие классовые формации.

Для иллюстрации этого периода можно использовать полинезийские племена, стоящие на различных стадиях классообразования.

Структура общественного организма у полинезийских племен самая различная — от трехступенчатой у маори до пятиступенчатой на островах Тонга.

Производительные силы характеризуются следующими показателями. Технология некоторых отраслей ремесла усложняется настолько, что требует специализации. Это строительство домов, изготовление лодок, резьба по дереву, татуировка. Ремесленники-специалисты имелись на Тонга, Таити, Гавайях и многих других островах Полинезии. Вследствие усложнения структуры общества и организации производства появляется иерархически построенная группа лиц, выполняющих административные функции, часть этих лиц освобождена от производственного труда.

Существенно изменяются и производственные отношения. Теперь особое место в системе производства занимают не только отдельные лица, но и группы лиц — иерархически построенный верхний социальный слой, ремесленники, рядовые общинники, рабы. Ремесленники на ряде островов Полинезии представляли собой если не обособленную, то во всяком случае обособляющуюся группу со своими особыми интересами, которые они защищали. На островах Самоа строители домов и лодок были объединены в союзы³⁶. При строительстве домов значитель-

³⁴ R. B. Dixon, Указ. раб., стр. 223; A. L. Kroeber, Указ. раб., стр. 228, 396.

³⁵ Н. А. Бутинов, Папуасы Новой Гвинеи, стр. 106, 137, 140.

³⁶ Те Ранги Хироа, Указ. раб., стр. 236; R. W. Williamson, Указ. раб., т. 2, стр. 377—378.

ная часть оплаты производилась еще во время строительства, и если строители были недовольны оплатой и угощением, они немедленно уходили, и объединение строителей следило, чтобы другие плотники не брались за окончание постройки. Это правило строго соблюдалось, и никто не решался его нарушить³⁷. На Маркизских островах также никто не мог закончить брошенную работу³⁸. Все это свидетельствует о зарождении чувства социальной солидарности.

Право распоряжения отделено от права пользования, общество удерживает контроль над производством, но в разной степени на разных островах. Некоторые члены общества лишаются даже возможности реализовать свое право пользования, например манахуне на Таити, часть которых не имела своей земли и жила на землях раатира³⁹, и рабы, которые имелись на ряде островов. Обмен трудом между лицами, занятыми простым трудом, и лицами, владеющими сложным трудом или занимающимися умственным трудом, становится вынужденно необходимым. Между образовавшимися социальными группами устанавливаются отношения зависимости и подчинения. И сами эти группы не едины, так как и внутри них существуют имущественные различия.

Не приводит ли применение предложенного критерия периодизации к противоречию с общим социологическим законом обязательного соответствия производственных отношений уровню производительных сил, так как в полученной схеме в один и тот же период попадают племена с различными уровнями производства? Уровень производства может повышаться, не вызывая коренных изменений в производственных отношениях, до определенного предела, пока не возникает необходимость в изменении характера разделения труда. Но эта необходимость может быть вызвана не только непосредственно требованиями производства, но и быть опосредована другими факторами, например увеличением плотности населения, что может привести к необходимости организованного распределения угодий или организации их охраны. Когда же возникает эта необходимость в изменении формы разделения труда, то в коллективе производителей появляются сначала отдельные лица, а затем и группы лиц, занимающие в системе производства особое место, которое на этом этапе развития общества и определяет их отношение к средствам производства и получаемую долю общественного богатства, другими словами, вступает в силу закон общественного разделения труда. «Родовой строй, — писал Ф. Энгельс, — отжил свой век. Он был взорван разделением труда и его последствием — расколом общества на классы»⁴⁰.

Выбранный критерий периодизации позволяет выделить только основные периоды истории первобытного общества — период существования первобытнообщинного строя и период формирования предпосылок разложения первобытнообщинного строя, а также четко отделить их от периода превращения первобытного доклассового общества в классовое, который, как справедливо считает Ю. И. Семенов, уже не относится к первобытнообщинной формации.

Для разделения этого переходного периода на стадии уже нужны другие критерии. Производственные отношения этого периода значительно усложняются, и здесь потребуются их тщательное исследование,

³⁷ G. Turner, *Samoa a Hundred Years ago and Long before*, London, 1884, p. 159; R. W. Williamson, *Указ. раб.*, т. 2, стр. 378; Те Ранги Хироа, *Указ. раб.*, стр. 236.

³⁸ R. Linton, *Marquesan Culture*, В кн. A. Kardiner, *The Individual and His Society*, 5-th ed., N. Y., 1949, p. 145—146.

³⁹ R. W. Williamson, *Указ. раб.*, т. 2, стр. 391—392; E. Handy, *History and Culture in the Society Islands*, Honolulu, 1930 (Bernice P. Bishop Museum Bull., № 79), p. 7.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 21, стр. 169.

систематика, классификация и определение таксономических единиц. На необходимость проведения такой работы совершенно справедливо указывал К. К. Зельин в книге «Формы зависимости в Восточном Средиземноморье в эллинистический период»⁴¹. В настоящее время мы даже не располагаем объективными критериями для определения границы между племенным строем и государством.

Предложенный принцип периодизации, безусловно, нуждается в доработке. Характеристики выделяемых периодов необходимо составлять по данным большого числа конкретных племён и включать в них большее число показателей, как-то: тип населённых пунктов и жилищ (которые археологи недостаточно обоснованно связывают однозначно с общественным строем), формы и локальность брака, положение женщин, способ поддержания общественного порядка, роль общественного мнения и формы его изъяснения; нужно подробно рассмотреть виды разделения труда между общественными организмами и т. п., а также выявить те особенности в развитии, которые обуславливает данный тип хозяйства. Но такая работа не под силу одному человеку, это дело коллектива, а материала для ее проведения более чем достаточно, так как наука располагает теперь обширным этнографическим материалом.

ON THE PROBLEM OF PERIODIZATION OF PRIMITIVE SOCIETY

A brief critical survey is given of the most recent attempts at distinguishing the successive stages in the history of primitive society: those made by Yu. I. Semionov, by N. A. Butinov, and by Ir. Sellnow. A new principle for distinguishing the historical periods is proposed. One of the elements in relations of production has been chosen as the main criterion of periodization, namely the form taken by the division of labour. This criterion permits us to distinguish the major periods in the history of primitive society; the period corresponding to division of labour by sex and age; the period in which conditions began to be formed for the disintegration of pre-class society; the division of labour by sex and age is supplemented by a rudimentary separation of intellectual from physical labour; the period of transition from pre-class to class society. The periods thus distinguished are described by data characterizing actual tribes: these are grouped according to the above criterion.

⁴¹ К. К. Зельин, М. К. Трофимова, *Формы зависимости в Восточном Средиземноморье в эллинистический период*, М., 1969, стр. 11 сл.